

Спустя три дня после пробуждения.

Такеру стоял рядом с учителем в классе специального изучения универсальной магии поддержки.

Перед ним рядами сидели учащиеся Академии Магии... молодые колдуны и ведьмы, во взглядах которых читалось скорее недоумение, чем удивление.

— М-м, представлю-ка его. Знакомьтесь, Такеру Кусанаги-кун. Давайте похлопаем.

Ученики недружно захлопали вслед за улыбчивой учительницей. Многие, включая самого Такеру, явно не вполне понимали, что вообще происходит.

— Считайте его новым товарищем. Кусанаги-кун, давай, представься.

— Меня зовут Кусанаги. Приятно познакомиться.

Учительница мягко положила руку на плечо дрожащего от напряжения Такеру.

— Они могут еще какое-то время странно на тебя смотреть, но не волнуйся. Ученики без магической силы сейчас не редкость, так что подобной дискриминации я в своем классе ни за что не допущу.

— Понятно...

Закончив знакомство туманным ответом, Такеру, которому сказали сесть за последнюю парту, пошел между рядами. Смотрели на него в основном либо с любопытством, либо с презрением.

Пусть ему и непривычно видеть столько ведьм и колдунов в одном месте, здравый смысл внешнего мира едва ли имел отношение к этому. С точки зрения жителей внутреннего мира Такеру сам был ересью.

«А это куда более неловко, чем я думал...» — мелькнула у него мысль.

Чтобы понять, почему Такеру представлялся ученикам Академии Магии, вернемся к разговору с Матушкой Гусыней.

Ороти потребовал, чтобы юноша влюбил в себя Мистелтейнн. Проще говоря, укрепил узы с Ляпис.

При дальнейших расспросах выяснилось, что, хоть Такеру с Ляпис и избежали уничтожения,

на них наложили определенные ограничения.

Мари пришла в ярость и заявила, что они возвращаются к товарищам.

Такеру был с ней полностью согласен, но...

— Что же... А если я скажу, что у нас уже есть средство спасения Кисеки Кусанаги-сан, изменишь ли ты свое решение?

Сердце Такеру пропустило удар.

— Я не прошу отвечать сразу же. Не так-то просто избавиться от стереотипов внешнего мира, сложившихся за последние полтора столетия. Я хочу, чтобы ты узнал, какую жизнь ведем мы, ведьмы, — с этими словами Матушка зачислила Такеру в Академию Магии.

Юноша понимал, что она хочет, чтобы он лучше узнал ведьм и магию, однако...

«Они не скажут мне, как спасти Кисеки, пока я не встану на их сторону...»

Ему хотелось назвать это трусостью, но Матушка послала Ороты именно за тем, чтобы не позволить использовать Кисеки как оружие, а инквизиторы и 35-й взвод помешали ему. Если бы Инквизиция не вмешалась, Кисеки была бы уже спасена.

Если верить словам и поступкам Матушки, Такеру поторопился заклеить ее врагом своей младшей сестры и товарищей.

«Но считать их союзниками пока рано. Может, они и стремятся к миру, но уже пожертвовали многими жизнями... Нужно тщательно все обдумать».

Такеру сел на свое место и посмотрел вбок.

За придвинутой вплотную к его столу партой сидела Ляпис, однако другие ученики не обращали на это никакого внимания. Оглядевшись, юноша заметил, что рядом с некоторыми учениками похожим образом сидят девочка, мальчик и даже старик — видимо, тоже Магические наследия.

Здесь это вполне обычное зрелище.

— ...

Такеру погрузился в размышления, глядя на профиль Ляпис.

«Усилить узы... влюбить ее в себя. Да что это за условие? Понятия не имею, что надо делать... Надо действовать, иначе не узнаю, как спасти Кисеки. Но что же делать?..»

За два дня, что прошли с их воссоединения, Ляпис ни разу не взглянула на Такеру и вообще вела себя так, будто его не существовало.

Парень еще с той встречи смутно осознавал, что она его отторгает.

«Почему?..»

Он не имел ни малейшего представления, потому начал прокручивать в голове прошлые события.

Во время боя с Кёей Ляпис вела себя как обычно. Возможно, что-то случилось позднее.

«Я тогда был в отчаянии... Неужели сделал с Ляпис что-то ужасное?..»

Сколько бы он не рылся в неясных воспоминаниях, ответа так и не нашел.

«Если подумать, я ничего о ней не знаю...»

Про Ляпис ему рассказывали только другие люди, сама же она ни словом про себя не обмолвилась. До сих пор он считал себя просто владельцем меча и думал, что это правильное, идеальное решение. Но дальше так продолжаться не может.

«Мы должны лучше узнать друг друга», — рассеянно подумал Такеру.

Ему хотелось больше узнать о Ляпис. Не только как о мече, но и как о своем партнере... Нужно выстроить с ней товарищеские отношения. Так их сила неимоверно возрастет.

Убедиться в этом Такеру помогли товарищи из 35-го взвода.

— Слушай, Ляпис... — Юноша, стараясь говорить как можно мягче, протянул руку к девочке.

Ляпис вместе со стулом отодвинулась от Такеру.

— Гх!..

Такеру согнулся от неожиданного потрясения. Не ожидал он, что будет так тяжело пережить нелюбовь собственного меча.

Ученики зашущукались.

— Эй, видели?

— Его Магическое наследие отодвинулось от него...

— Они контракт не так давно заключили? Хотя она сразу отодвинулась...

— Такое иногда бывает с теми, кто пристаёт к своему Магическому наследию. Особенно с теми, кто в магии ничего не знает и не умеет.

— У него японское имя, он с внешней территории бывшей Японии? Не часто внутри таких встретишь.

— Хм-м-м, забавно видеть не имеющего магической силы владельца Магического наследия.

— Не говори так. Судя по виду, она не катализатор, а меч. Для таких навыки с мечом важнее, чем владение магией. У моего кумира Канарии-тян магической силы тоже нет, но она потрясающая.

— А все-таки интересный он. Куда выше своего Магического наследия. Это, наверное, очень острый меч.

Все начали по-своему оценивать Такеру.

От спокойствия юноши не осталось и следа.

«Неужели Мари всегда так себя чувствовала?..»

Мари была единственной ведьмой в Академии Анتماгии, а Такеру сейчас — единственным обычным человеком в Академии Магии. Положение у них было очень похожее.

— Мы на уроке, — стукнула кулаком по столешнице Мари, которая сидела у окна.

Взглянув на девушку, все торопливо уткнулись глазами в стол.

— Точно, точно. А сейчас, ребята, я научу вас защитному заклинанию, которым вы сможете укрыть себя. Постарайтесь запомнить, иначе у врага будет преимущество, — воспользовалась возможностью начать урок учительница.

Из темы Такеру не понял ничего.

Наступил полдень. В Академии Магии началась обеденная перемена.

Едва Такеру обессиленно плюхнулся на парту, к нему с натянутой улыбкой подошла Мари.

— Молодец, Такеру.

— Угу. Ты тоже.

— Вымотался... Понимаю я тебя. — Мари погладила парня по голове и вдруг села на его парту.

— Ты ведь уже давно учишься?

— Ага. Вроде и привыкла, а все равно в каком-то замешательстве. Раньше-то я училась магии тайком.

— И то верно. Такое чувство, что здесь я стал лучше тебя понимать. Трудно все это.

— Вот как... — смущенно почесала щеку Мари.

— Разве тебе тут не лучше, чем в Академии Антимагии? — спросил Такеру.

Девушка потрясенно взглянула на него, словно пытаясь сказать «не говори так», после чего неловко опустила глаза и сжала край юбки.

— Ну да, здесь ведь нормально быть ведьмой. Но здесь я теряю связь с реальностью, забываю об угрозе... Не знаю, как объяснить, но у меня такое чувство, что это не мое место.

— ...

— Мое место... э-э... там. Хотя это лишь мои эгоистичные мысли, — шепотом добавила Мари и заерзала.

Такеру пожалел, что задал этот вопрос. Он не хотел оскорблять Мари. Они сейчас в неопределенном положении — ни за магию, ни против. Однако для Мари это самое безопасное место, где к ней, к тому же, относятся нормально. Не лучше ли ей остаться здесь, ведь даже в случае войны в убежище будет безопаснее всего?

Юноша спрашивал с такими мыслями, однако Мари, похоже, разделяла его мнение.

— Когда я одна, это место как будто понемногу затягивает меня. У нас ведь сейчас дела поважнее, верно? И привыкать ко всему немного... страшно.

— ...

— Поэтому... Я очень обрадовалась, когда ты пришел в себя. — Мари негромко шмыгнула носом.

Такеру накрыл ладонь Мари своей.

— Здесь не наш дом... Прости, что надолго оставил тебя одну.

Ей определенно было одиноко, ведь ее забросило в мир, в котором все привычное встало с ног на голову. Такеру искренне извинился перед Мари и попытался успокоить.

Девушка покраснела и заводила глазами.

Такеру не извинялся, не переживал — просто сказал то, что хотел. О чем-то подумавшая Мари крепко сжала его руку.

— А, э-э... а-а... мне было одиноко, да. Давно хотела сделать что-то такое...

— М? А-а... Я не против.

«Ей, наверное, было очень одиноко», — подумал Такеру, когда они переплели пальцы... в точности как влюбленные.

Такеру, разумеется, тут же покраснел, но стряхивать ее руку не стал. Только они неловко взялись за руки...

— Среднеклассники? Парочка среднеклассников, — выглянули из-за парты две незаметно подошедшие ученицы.

Мари подскочила от неожиданности.

— О-о-о чем вы?! Я просто... читала по его ладони! — торопливо попыталась объяснить она.

— Нет, нет, нет, Мари, не тянет это на оправдание, — натянуто улыбнулась ученица с

короткими волосами.

— Классика? Она персонаж из классической литературы. — Вторая девушка то ли с настоящими, то ли искусственными кошачьими ушами с любопытством помахала хвостом.

Обе начали поддразнивать невинную Мари за флирт с Такеру. Покрасневшая Мари отнекивалась, но они умело цеплялись к словам.

Мари сдружилась с ними за прошедший месяц.

Она изначально приятная и общительная девушка. В Академии Антимагии у нее из-за стереотипов и дискриминации друзей не было, но здесь причин для дискриминации просто нет.

«Естественно, что она завела друзей», — подумал Такеру.

— Так ты воссоединилась с Кусанаги? Меня зовут Иния Блэкмор, мой атрибут — сталь. Родилась здесь, в европейском убежище. Учусь на втором году Восточного крыла Академии Магии, на год тебя старше. Приятно познакомиться, — с дружелюбной улыбкой протянула руку девушка с короткими волосами.

Когда Такеру пожал ей руку, вторая девушка замахала хвостом.

— А я Ананда Ноденс. Мой атрибут — молния. Родилась в малюсеньком убежище в Южной Африке. Первый год, учусь с вами в классе. Как видишь, я на четверть получеловек, но някать в конце фраз не стану, запомни.

Кошкодевочка повела носом, изогнула хвост и подошла к Такеру. Тот в задумчивости хотел пожать ей руку, но Ананда громко някнула и отскочила.

Волосы ее встали дыбом. Видимо, она почему-то насторожилась. Иния ошарашенно посмотрела на него. Такеру пришел в смятение.

— Я также напортачила. Рукопожатие у кошколюдей — жест ухаживания... Здравуются они, переплетая хвосты или пальцы, — прошептала ему на ухо Мари.

— Серьезно? Так полулюди существуют?.. — Такеру слегка удивило, что хвост и уши Ананды — не украшение.

Полулюди, иногда еще называемые териантропами, — раса наполовину людей, наполовину мифических существ. Небольшое племя кошколодей в документах упоминается, но, как и эльфы, считается истребленным во время Охоты на ведьм.

Такеру попросту не мог знать об обычаях полулюдей. Он еще раз убедился, что здесь существование истребленных рас вполне нормально.

Ананда покраснела и смущенно провела по лицу лапкой.

— А ты тоже снаружи, что ли? Вы с Мари как старые друзья, — спросила Иния у Такеру.

Парень не нашелся с ответом, поскольку не знал, насколько хорошо здесь относятся к внешнему миру.

— Мы с Такеру вместе сюда прибыли. Наши семьи дружат между собой... И когда их втянули в проблемы Инквизиции, нас отправили сюда, подальше от опасности, — на ходу придумала объяснение Мари.

Инию и Ананду оно, похоже, устроило.

— Ясно. Не удивительно, что ты здешних порядков не знаешь. А мы о внешнем мире мало знаем. Там же ведьм считают злом, да? Жуткое местечко, мне кажется.

— Испугал ты меня своим внезапным признанием, но раз так, то прощаю. Привет тебе, обычный человек. Если чего не знаешь — спрашивай, не стесняйся, — с самодовольным видом заявила Ананда.

Такеру коротко взглянул на пожавшую плечами Мари и решил воспользоваться предложением.

— Вот спасибо. Прости за внезапность, но что такое «Восточное крыло»?

Поскольку это непонятное определение довольно часто встречалось, Такеру решил узнать его значение.

— Ничего себе... Ты поступил сюда, даже не зная этого?

— П-прости, — извинился парень

— Да ладно, — улыбнулась Иния. Видимо, на мелочи она внимания не обращала. — Восточное крыло — это академия в восточной части убежища. Другую половину называют,

соответственно, Западным крылом. Директор у каждого крыла свой, они как разные лагеря с собственным курсом обучения. В гармоничном курсе на востоке обучают защитной, лечебной и производственной магии. Защита окружающей среды и изучение Кладбища тоже популярны.

— Западное крыло же придерживается чистокровного курса. Можешь считать их военным училищем. Там в основном обучают тактике и пригодной в бою магии.

— Никогда не приближайся к Западному крылу. Принципы чистой крови не приемлют полукровок вроде Ананды, а уж про людей без магической силы и говорить нечего. Не знаю, что они могут сделать, но будь осторожен.

— Ага. Восток и запад можно считать разными мирами. К сожалению, у них куда больше территории и людей. Стычки бывают, но, раз нам в них все равно не победить, лучше вообще не встречать.

— Пережиток Охоты на ведьм?.. Глубоко же в них укоренилась жажда сражаться с обычными людьми. Вообще мы родились уже после войны, так что совсем этого не понимаем. От окружения зависит, наверное.

— Это все разница в подходе к обучению. В последнее время политика обучения становится ближе к востоку, но многие до сих пор придерживаются запада. Видать, слухи насчет войны совсем не слухи.

— Ага. В общем, старайся не приближаться к ним, — предупредила Иния.

Такеру понимающе кивнул.

— Лично мне все равно. Но сейчас в убежище невыносимо. Как будто мало нам проблем снаружи, — сокрушенно покачала головой Ананда.

— Я хочу жить с людьми в мире. Что веселого держаться за полуторавековую вражду? С Кусанаги мы же сейчас нормально говорим.

Такеру начал понемногу понимать положение дел во внутреннем мире. Здесь тоже лагеря, похожие на Инквизицию и Комитет этики — консерваторы и оппозиционеры.

Население этого учебного убежища составляло около пяти миллионов, однако в других ведьм и колдунов куда больше. И, по словам Инии, большинство придерживается стороны Западного крыла.

Восточным крылом заведовала Матушка Гусыня, а Западным — лагерь чистокровок.

Если верить словам Матушки, Совет, что управляет внутренним миром, явно больше лоялен к западу.

«Что снаружи, что внутри — все одно?..»

И все же здесь дискриминация едва заметна на фоне Академии Антимагии. Пусть восточная и западная стороны и полные противоположности, обитатели Восточного крыла с радостью приняли Такеру, который не имел магической силы. В Академии Антимагии же Мари приняла только горстка мелких сошек.

Люди крайне мало знают о внутреннем мире. Слухи о том, что ведьмы обитают на территории Кладбища, ходят, но из-за строгой политики и промывающего мозги обучения в них практически никто не верит.

Ведьмы о внешнем мире знают, но слабо представляют реальное положение дел. Узнай Иния с Анандой, как жестоко Инквизиция обходится с ведьмами, так дружелюбно они бы сейчас не общались.

— Все-таки люди вроде меня тут редкость? — спросил Такеру у девушек.

— Ага-ня, и все здесь. Вон, смотри.

Такеру повернулся туда, куда указывала Ананда, и увидел голубовласую девушку, которая неотрывно смотрела на него, прислонившись спиной к ученическим шкафчикам.

«Канария...»

Юноша слегка растерялся, когда увидел знакомые голубые волосы, и тут же вспомнил, что он пленник. Естественно, что за ним наблюдают.

Ко всему прочему в ее взгляде читалось глубокое недовольство. Видимо из-за битвы месяц назад и того, что он повел себя как старший ученик. Судя по школьной форме вместо боевого костюма, она тоже училась в Академии Магии.

— Э-эй, Канария. Хватит хмуриться и давай сюда, — позвала эльфийку Иния.

Та в ответ лишь фыркнула и сложила на груди руки.

— Ее Канария зовут. Видишь длинные уши? Она наполовину лесной эльф.

— Лесной эльф?..

— Угусь. Вместо магической силы они наделены физическими способностями, намного превосходящими человеческие. Думаю, в Восточном крыле она живет для защиты.

— ...

— Она тоже получеловек, но... из исчезающего вида. Слышала, она родилась от последнего пережившего войну лесного эльфа. Хотя подробностей не знаю.

Эти слова кое-что напомнили Такеру.

Воспоминание об инциденте с эльфами было еще свежо в его памяти.

Похоже, во внутреннем мире эльфы тоже считались вымершим видом.

«Неужели...»

Возраст не совпадал, да и от той девочки избавились. Было бы странно, окажись она в Академии Магии... в Вальгалле.

Такеру мало знал о проваленном Икаругой эксперименте с эльфами. Икаруга не хотела вдаваться в детали, да и сам парень старался не лезть. Но сейчас это его беспокоило.

Такеру уже поднялся и собрался спросить Канарию об этом, как Иния снова заговорила.

— Кстати, Кусанаги... А куда делось твое Магическое наследие? — вдруг спросила она. — С тобой же лазурная девочка, да? Я хотела и ее расспросить, но она исчезла, едва урок закончился. Ничего, что она одна ходит?

— О-о, мне тоже интересно. Откуда у тебя Магическое наследие? Оно передается в твоей семье по наследству? Я ощутила невероятную чужеродную магическую силу. Я увлекаюсь изучением Магических наследий, так что она привлекла мое внимание... оня?..

Ананда с Инией удивленно взглянули на побледневшего Такеру.

Такеру кинул взгляд на Мари.

Та отрицательно замотала головой.

Следом он посмотрел на Канарию.

— А-ава-ва-ва... — Эльфийка тоже побледнела.

Пять минут спустя.

— Дурак, дурак, дурак! Ты ведь ее хозяин! Почему не следил?!

Канария, Такеру и Мари изо всех сил мчались по Академии Магии, разыскивая Ляпис.

— Мне стыдно!.. Я привык, что она то рядом, то нет, и не заметил ее исчезновения!

— Никаких оправданий! Стыдись!

Под градом язвительных замечаний Канарии юноша все сильнее втягивал голову в плечи.

— Уж кто бы говорил, Кана-тян! Это ведь тебе поручили следить за ними, что же ты не уследила-то?! — вспыхнула Мари.

— З-замолчи! Матушка и тебя попросила следить! Ты тоже виновата!

— Я вам не обязана подчиняться! И за своим товарищем следить не стану!

— Не за Такеру! За Мистир... Местел... А-а, блин! — схватилась за голову эльфийка, не в силах выговорить слово.

Троица продолжала поиски, не обращая внимания на недоуменные взгляды учеников. Вскоре Мари начала отставать и потому не заметила мужчину в кимоно, который появился в коридоре.

— О-о, ты шем шанят? — невнятно спросил Ороты, который в одной руке держал ан-пан, а в другой молоко.

Бежавший первым, Такеру остановился и упер руки в колени.

— Мастер, вы почему здесь?!

— Я ж здесь преподаю.

— Э?

— Уроки выработки базовой выносливости веду. Мама мне все уши прожужжала, дескать, раз я здесь живу, то и работать должен.

Выработка базовой выносливости от мастера морохарю. Уровень у них совсем не базовый.

— А ты куда так торопишься?

— Честно говоря... Я не уследил за Ляпис, — признался Такеру и приготовился к наказанию.

Однако Ороты продолжал спокойно жевать ан-пан.

— А-а, вон как. Ну, удаши.

— Э-э?

— Пока Магическое наследие не использует контрактант, вреда от него никакого. Тем более ты в ошейнике, можно вообще не торопиться.

— Поможете нам с поисками?!

— Вот еще, это ж твой меч. И вообще у меня урок скоро, я не хочу-у-у.

«Не хочу», значит?» — на виске Такеру вздулась вена, однако ему удалось подавить свое недовольство.

— Ороты! Потому я и против! Ему не подчинить Мистялтейнн! — пронеслась мимо Канария.

— Гх... Ха... Ха-а-а... — Мари из последних сил пробежала следом.

— О-о-о, смотрю, вы полны энергии. Хорошо быть молодым, — беззаботно протянул Ороты.

Такеру даже не улыбнулся. Он уже почти забыл, что Ороты Кусанаги бесполезный взрослый.

Юноша решил больше его не упрашивать и сорвался с места.

— Погоди немного.

— Гха...

Ороти тут же схватил Такеру за ворот, едва не придушив его.

— Вы что!..

— Совет дам. Ты хотя бы раз искал свой обожаемый меч?

— Э?..

— Она всегда откликалась на зов и появлялась рядом, так? То есть она всегда знала, где ты находишься. Это и в обратную сторону тоже работает. — Ороти, отпивая молоко, повернулся к Такеру. Лицо его выглядело не задумчивым, а пораженным. — Видать, пока что твоя любовь к мечу сильнее. Не удивительно, что поглощение одностороннее.

— ...

— Я не прошу тебя доверять им, но что за мечник без своего меча? — Ороти легонько стукнул Такеру по голове и отпустил. — Пусть тебе будет стыдно, — махнул он рукой и пошел прочь.

Такеру молча посмотрел ему в спину. Магическое наследие она или Священное сокровище, Ляпис остается мечом.

«Эх, даже на это нечего возразить».

— А он ни капли не изменился...

Такеру поклонился спине Ороти и, следуя зову сердца, отправился искать Ляпис.

Такеру, ведомый обитающей в самой глубине души связью с Ляпис, стал неспешно подниматься по лестнице. Он не знал, окажется ли девочка там, но ее присутствие он теперь ощущал сильнее, чем прежде. Этому вне всяких сомнений способствовало перезаключение контракта.

Такеру поднялся на самый верх и открыл тяжелую железную дверь. Легкий ветерок тут же защекотал лицо, и юноша невольно поднял глаза к небу и чуть прищурился от тусклого света, который проникал через блокирующий ультрафиолетовые лучи защитный барьер.

Небольшой клочок неба имел совсем не такой цвет, как снаружи. Солнечные лучи, проходя

сквозь защитную стену из магической силы, сияли бледными цветами радуги. Под самым куполом мембраны стаями кружили треххвостые птицы.

Здания и участки парили без всякого контроля, однако никогда не сталкивались. Пусть здания и переполняли различные механизмы, землю и крыши покрывала яркая зелень. Растения были в полном цвету, поскольку магическая сила не приносила им практически никакого вреда.

Только очнувшись, парень поразился этой картине, однако теперь, при дневном свете, он нашел ее завораживающе красивой. Поскольку это место называли страной ведьм, он думал, что тут будет полно жутких и опасных вещей, но не тут-то было. Он словно угодил в сказку.

Такеру глубоко вздохнул, вновь посмотрел вперед и увидел лазурную спину на самом краю крыши без ограждений.

Ветер развевал волосы Ляпис, отчего от ее спины веяло еще большим одиночеством. Рядом с девочкой стоял бумажный пакет, полный яблок. Только хруст яблок и слышался на тихой крыше.

Девочка прекрасно сочеталась с прекрасным пейзажем, но выглядела крайне одинокой.

Такеру молча подошел к Ляпис и тут же присел рядом.

— Привет. Обедаешь одна? Говори мне, если куда-то уходишь, ладно?

— ...

— О-о, как тут высоко. Дико страшно, летать-то я не умею.

— ...

— Я-яблоки ешь?.. Подели... — потянулся к яблокам Такеру.

Ляпис тут же схватила пакет и отодвинулась.

Юноша, так и застывший с протянутой рукой, едва не расплакался от потрясения.

Девочка же продолжила грызть яблоки, глядя вдаль.

Такеру ссутулился и испустил протяжный вздох.

— Слушай, может, уже скажешь мне причину?

— ...

— Знаю, я толстокожий... Я тебе что-то сделал? Тот раз помню очень смутно.

— ...

— Я о многом хочу спросить, но если что-то сделал — извинюсь. Скажи что-нибудь уже.

— ...

— Сердцевину-то хоть не ешь...

Ляпис взяла новое яблоко, не обратив на парня внимания.

Такеру почесал щеку и натянуто улыбнулся.

— Сытость прогоняет подавленность?.. — спросил он, глядя в небо. Ляпис на мгновение замерла. — Так ведь говорил твой предыдущий носитель, да? Мудрые слова.

Ляпис молча опустила яблоко на уровень живота, держа его в обеих руках, как нечто ценное, и посмотрела вдаль.

— Но это значит, что я все-таки тебя обидел.

— ...

— Я ранил тебя... Да? — Такеру искоса взглянул на девочку.

Ляпис, по-прежнему не глядя на него, заговорила.

— Ранил... Сколов на клинке не выявлено, не беспокойся.

Он впервые за долго время услышал голос Ляпис, которая, впрочем, говорила все также бесстрастно. Однако в ее словах чувствовался какой-то намек на отторжение.

Мыслительные процессы человека и Магического наследия значительно различаются. Магические наследия могут не обидеться на то, на что обижаются люди, отчего их речь и поведение порой трудно понять.

Не то чтобы Такеру не удивлялся поведению Ляпис, когда они были вместе, просто прежде он не собирался лезть в ее дела. Он желал лишь отношений меча и его хозяина, как и Ляпис. Но они должны понять друг друга, если попробуют. Потому что теперь он куда лучше понимал, что чувствует Ляпис.

— Если же ты имел в виду психическую нагрузку, то тем более не волнуйся. Я Магическое наследие, человеческие психологические травмы мне не страшны.

— Неправда. Ты очень гордая, и даже ревновала меня.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ты очень упрямая, как и остальные.

— Дальнейший разговор не имеет смысла, поскольку ты больше не мой носитель.

— В каком это смысле? — нахмурился Такеру.

— Именно так, как я сказала. Ты выпустил меня. Вот и все.

— Выпустил... Я такого не...

Тут в голову Такеру вместе с шумом устремились воспоминания.

Когда он попытался вместе с Кисеки совершить двойное самоубийство, он выпустил Ляпис. Решил противиться всему, для чего пришлось отказаться от убийства сестры.

— Вспомнил?

— Но это не значит, что я отказался от тебя...

— Для меня это одно и то же. Я тебя не виню. Просто я оказалась непригодным инструментом для исполнения твоего желания, вот и все, — после этих слов Ляпис принялась за новое яблоко.

То есть она восприняла это так, будто Такеру от нее отказался.

«Все-таки она милая», — подумал Такеру и тут же ощутил одиночество от того, что она не назвала его носителем.

— Но наш контракт не разорван. Я ведь еще жив.

— Поскольку я Магическое наследие, моя индивидуальная боеспособность очень мала, практически нулевая. Сейчас я в плену у Вальгаллы, отменять контракт — не лучшая идея.

— ...

— Вот и все.

И к словам ее не подкопаться. Пусть Такеру и говорил, что не собирался этого делать, в тот раз он действительно выпустил Ляпис.

— Мне очень жаль. Прости, — покорно склонил голову Такеру.

— Как я уже говорила, извиняться не нужно.

— Нет, я виноват. Я навязал свое желание, а потом отказался от него. Моя нерешительность разочаровала тебя, мне нет оправдания, — искренне извинился Такеру и наклонился к Ляпис.

— Но дай мне хотя бы еще один шанс.

— Зачем? Я тебе больше не нужна.

— Я ведь сказал, что нужна.

— Для самозащиты? Или для Кисеки Кусанаги-сан?

— Нет. Я не хочу отпускать тебя как мечник и как человек.

— Как человек?..

— Да, я хочу считать тебя товарищем, — честно ответил юноша.

— Я ведь уже сказала, что я Магическое наследие, — удивленно склонила голову Ляпис.

— Знаю. Я не хочу отпускать тебя как человек.

— Не понимаю.

— Вовсе нет.

— ...

— Как твой партнер я... хочу больше узнать о тебе, — с серьезным видом передал свой настрой Такеру.

Впервые с прибытия в Академию Магии Ляпис посмотрела на Такеру. Ветер развеивал ее лазурные волосы.

— Узнаешь — и что сделаешь? Не вижу в этом смысла.

— А смысл есть. Мне это нужно, чтобы быть рядом с тобой.

— Не понимаю, но на твои вопросы отвечу. Из-под контроля Инквизиции я вышла, ограничение на информацию снято, — с бесстрастным лицом ответила Ляпис.

Однако Такеру различил в ее облике печаль. Он мысленно увидел, как она одна стоит в бесконечно далеком пустом и разрушенном мире, и невольно протянул руку, чтобы напомнить ей, что он рядом, однако все же подавил странный порыв и решил спросить о том, что его интересовало.

— Ты правда Священное сокровище из другого мира? — спросил он первое, что пришло в голову.

— Да, это правда. Меня создали в мире под номером тысяча двадцать три — в этом мире его называют миром скандинавской мифологии. Я определенно Священное сокровище, которым владели те, кого вы называете богами, — неожиданно легко ответила Ляпис.

Будет неправильно сказать, что Такеру не удивился, пусть уже и знал это.

— Тогда почему ты в этом мире? Для заклинания призыва сейчас просто не хватило бы магической силы.

— Причина неизвестна. Моя информация о мире скандинавской мифологии повреждена. В то же время так называемая «личность» у меня появилась только в этом мире... если точнее, в конце Охоты на ведьм.

— ... — Такеру задержал дыхание.

— С вероятностью девяносто восемь процентов его больше не существует. По неизвестной причине он уничтожен. Теорию доказывает и то, что оттуда невозможно призвать воинов.

«Мифологический мир уничтожен... Поверить не могу», — подумал Такеру. Однако благодаря усилившейся связи он понимал, что Ляпис не врет.

— Ты действительно вызвала «Катаклизм Акаши» и почти уничтожила наш мир?

— Строго говоря, это не совсем верно. «Катаклизм Акаши» вызвала не я одна, а столкновение с другим Сумеречным типом, «Священным сокровищем».

— Другим?

— С Леватейном — еще одним мечом, обладающим силой для убийства богов. Большую часть своей силы он утратил, однако находится в руках Вальгаллы.

— Так Инквизиция и Вальгалла использовали тебя с Леватейном во время войны, и это послужило причиной катастрофы?

— Во время сражения наших носителей мой атрибут «Сумерки» смешался с «Разрушением» Леватейна, что образовало атрибут «Небытие», который и покрыл планету.

Невероятная история.

Инквизиция и Вальгалла имели Священные сокровища в качестве абсолютного оружия против друг друга. Потом загнанная в угол Вальгалла бросила Леватейн в бой, против чего Инквизиция выставила Мистелтейнн. Из-за того, что против друг друга было использовано оружие массового уничтожения, мир и оказался на грани гибели.

Ужасная история.

— И кто победил?

— Нам удалось частично уничтожить Леватейн и нанести тяжелую рану его носителю, однако чисто по исходу не победил никто.

— Что случилось с твоим предыдущим носителем?

— ...

— ?..

— Потерял контроль над обликом охотника на ведьм и погиб.

Краткая пауза в речи Ляпис не укрылась от слуха Такеру. Было важно узнать детали об облике охотника на ведьм, поэтому он решил спросить об этом.

— Каким он был человеком?

— ?..

— Мне интересно, каким был человек, который сражался вместе с тобой. Он, наверно, был очень искусен, раз мог управиться с тобой?

— Не столь искусен, как ты, но все равно силен.

— А как его звали?

Ляпис обратила на Такеру стеклянный взгляд.

— Микото Кусанаги. Она одной с тобой крови, женщина из рода Кусанаги.

От удивления Такеру на мгновение лишился дара речи.

Он никогда не слышал о Микото Кусанаги, но раз она женщина...

— Погоди, это женщина? Я точно слышал!

— Да, так и есть.

— Тогда она была в том же положении, что и Кисеки!

— Нет, не была. Она страдала от своей силы, но в буйства не впадала.

Такеру резко пододвинулся к Ляпис и схватил ее за плечи.

Сто пятьдесят лет, то есть четыре поколения назад. Может, «Хякки Яко» тогда и был слабее, но явно не настолько, чтобы сдерживать его в одиночку. Более того — девочек в семье Кусанаги убивали сразу после рождения, она вообще не должна была жить.

— Расскажи мне о ней! Мы можем найти зацепку, как спасти Кисеки! — действительно

потребовал юноша у Ляпис.

Однако в этот самый момент дверь на крышу распахнулась, и из проема показалась тяжело дышащая Канария.

— Ха-а... Ха-а... Ты... что делаешь?!

— С Ляпис гово...

— Ешь тут яблоки вместо поисков!..

Канария бросилась к Такеру.

— П-п-погоди! Я нашел ее... э-э-э?! — Парень обернулся к Ляпис, плечи которой только что сжимал, но обнаружил только пакет с яблоками.

— Какого?! Стой, она только что...

— Тейя-а-а-а! — Канария попыталась ударить его с полулета.

Такеру от такого удара бы тут же умер, поэтом увернулся.

— А...

Из-за его уклонения Канария вылетела за пределы крыши.

До земли было метров пятьсот.

Такеру тут же схватил эльфийку за руку, но из-за импульса и сам слетел с крыши.

— Вот бли-и-и-и-ин!

Обхватив Канарию, Такеру со слезами в глазах понесся к земле.

Не думал он, что умрет таким никчемным образом. Только он наконец избавился от своей нерешительности, как пинок лесной эльфийки опустил занавес его жизни.

Такеру обхватил Канарию и попытался перекувыркнуться в воздухе, чтобы спасти хотя бы ее.

— Грудь не трогай, лысый!

— Не до это...

Локоть девушки врезался в солнечное сплетение юноши.

«Почему меня назвали лысым?» — мелькнула у Такеру мысль.

— Без разницы уже... — прошептал парень со слезами на глазах.

В этот миг Канария схватила его за ворот и уцепилась за подоконник. Шея у Такеру слегка хрустнула, однако падать они все же прекратили.

Лесные эльфы, конечно, куда ловчее и сильнее людей, но это уже перебор.

— Доложу Матушке... Больше ты свободно ходить не будешь, — прошипела Канария, пристально глядя на юношу, после чего со всей силы забросила его в здание.

На глазах удивленных учеников влетевший в коридор Такеру, жалко расплакавшись на усыпанном осколками стекла полу, потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793453>